

Абдулганеева Ирина Игоревна

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ДЕРИВАТОВ С СУФФИКСАМИ-ИНТЕНСИФИКАТОРАМИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена словообразовательным средствам перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык, осуществлен сравнительный анализ способов перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами, выбранных из произведений отечественной литературы русских писателей, на немецкий язык. Основное внимание автор акцентирует на классификации дериватов, переводимых на немецкий язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена словообразовательным средствам перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык, осуществлен сравнительный анализ способов перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами, выбранных из произведений отечественной литературы русских писателей, на немецкий язык. Основное внимание автор акцентирует на классификации дериватов, переводимых на немецкий язык.

Ключевые слова и фразы: перевод; словообразовательные средства; суффиксы-интенсификаторы; диминутивные суффиксы; эмоционально-оценочная окраска.

Ирина Игоревна Абдулганеева*Кафедра немецкого языка**Институт языка**Казанский (Приволжский) федеральный университет**hamidullina.irin@mail.ru***СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ДЕРИВАТОВ
С СУФФИКСАМИ-ИНТЕНСИФИКАТОРАМИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК[©]**

Деривационный механизм русского языка обладает огромным количеством интенсификаторов или экспрессивных средств словообразования. Используя средства интенсификации, говорящий ставит перед собой разные цели, тем самым реализует возможность выразить свое отношение к называемому словом денотату (объекту или субъекту), передать свою оценку, подчеркнуть свое предрасположение, дружелюбие или, наоборот, неуважение.

Интенсификаторы и экспрессивные средства словообразования носят не только субъект-объектный характер оценки, но являются одной из форм выражения национально-культурного пласта языка, позволяющего выявить «смыслы» экспрессивно-оценочного потенциала, механизмы которого мотивируются культурно-национальными традициями, и вследствие чего происходит «слияние» языковой и культурно-национальной семантики. Отсюда несовпадение языкового пласта выражения «словозначения» посредством средств интенсификации в одном языке и отсутствие эквивалентов в другом языке, что в свою очередь составляет проблематику данного исследования. Актуальность обусловлена необходимостью выявления и разработки способов перевода дериватов, образованных посредством экспрессивных словообразовательных средств, а именно суффиксов-интенсификаторов, отсутствующих в переводном языке, а также необходимостью изучения русского словообразования не только на формально-грамматическом, но и функционально-семантическом и коммуникативном основаниях. Это позволяет рассматривать деривацию как один из механизмов межуровневого взаимодействия в языковой системе и его реализации в речевой деятельности. Описание оценочного словообразования как составляющей функционально-семантического поля оценки относится к числу неразработанных проблем деривационной типологии. Экспрессивность присуща словообразованию, что можно объяснить способностью слова как номинативной единицы выражать оценки разного рода [21, с. 121]. Русский и немецкий языки характеризуются различиями в номинации как положительных, так и отрицательных реакций человека на окружающий мир, реализуемых в процессе формирования оценочных и чувственных, эмотивно-психологических характеристик по отношению к какому-либо субъекту или объекту. Слово является тем микрокосмосом, которое позволяет выразить истинность намерений и отношений к тому или иному субъекту или объекту, на которое направлено действие. Уникальность слова состоит в том, что оно несет в себе национально-специфический компонент.

Это объясняется тем, что всё огромное лексическое богатство и грамматический строй развитых языков являются отражением многовекового исторического опыта народов, их носителей, результатом длительного процесса познания предметов и явлений материального мира. В каждом языке действует свой закон внутренней структуры – принцип избирательности в ходе создания отдельных слов рода [10, с. 86].

Анализ словообразовательных моделей в современном немецком языке, обусловил выделение нами тенденции к суффиксации наряду с префиксацией и словосложением как одну из продуктивных в системе деривационного механизма современного немецкого языка [17, с. 5, 57-61, 357-359]. Словообразовательные тенденции русского языка характеризуются следующими активными способами деривации: словосложение, аффиксация, разновидностями которой являются префиксация, суффиксация и конфиксация рода [1, с. 1, 14-23].

Для того чтобы более точно передать содержание, стилистическое и авторское своеобразие языка оригинала, нужно не только правильно осмыслить значение русского слова, мелиоративную или пейоративную оценку высказывания, но и точно знать значения и семантические оттенки выбираемого лексического соответствия. В данном исследовании мы представляем классификацию способов перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык, итак выделены следующие основные группы способов перевода (каждая из групп включает подгруппы): 1) словообразовательные средства перевода; 2) лексический

уровень элиминирования русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами; 3) словообразовательные и лексические средства перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами. За основу принципа классификации положены основные средства, мы их называем «преимущественные средства», при помощи которых достигается эквивалентность перевода.

Суффиксы-интенсификаторы русского языка, а именно диминутивные суффиксы отличаются своей многозначностью. Один и тот же диминутивный суффикс, присоединяясь к производящей основе, несмотря на уменьшительное значение, может задавать производному существительному как «положительный», так и «отрицательный» вектор окраски. Реализация семантического и прагматического аспектов диминутивных суффиксов как в русском, так и в немецком языке в полной мере происходит в конституции общения, взаимообусловленной контекстом, намерением автора дать субъектно-объектную оценку.

Одним из способов выражения оценочного значения является реализация словообразовательных возможностей языка [3-5; 8]. Оценочность в немецком языке выражена посредством диминутивности, а именно диминутивных суффиксов.

«- Почему вы злы на Лещинского? – спросила Тоня.

- **Барышня** в штанах, панский **сыночек**, душа из него вон!» [14].

«*Warum haben Sie solch eine Wut auf Leszczunski?*» fragte Tonja.

«*Ein Dämchen in Jungenhosen, ein Herrensönchen! Soll ihn der Kuckuck holen!*» [25].

Для передачи экспрессивности в переводе использован суффикс «-chen». С этой же целью употребляется существительное «*Dame*», а не ближайшее лексическое соответствие «*ein Fräulein*». В сравнении с «*Ein Dämchen*», которое имеет ярко выраженную пренебрежительную окраску, «*ein Fräulein*» имеет эмоционально-нейтральную окраску.

Наряду с диминутивом «-chen» используется также «-lein». Второй пример демонстрирует эквивалентность перевода посредством использования суффикса «-lein», говоря об эквивалентности, принимаем во внимание, соответствие денотативных и коннотативных характеристик аналога русскому деривату с суффиксами-интенсификаторами в немецком языке.

«И вот по одноцветной ее синеве замелькало что-то ровно и плавно; ни дать ни взять белый **платочек** или снежный комок. То летел со стороны деревни белый голубь» [18].

*Da plötzlich schoß etwas gleichmäßig und spielerisch über ihr ein eintöniges Blau dahin; es sah aus wie ein weißes **Tüchlein** oder ein Schneeball. Eine weiße Taube kam aus der Richtung des Dorfes geflogen* [28].

Мы выделили следующие группы дериватов, в которых наблюдается тенденция к переводу при помощи диминутивных суффиксов.

1. Дериваты, являющиеся обращениями

«- Это плохо. Придется проводить с тобой ликбез.

- Может не надо, Виктор Алексеевич? – жалобно попросила Настя. – Не люблю я этого.

- Надо, **деточка**, иначе ты ничего не поймешь» [12, с. 12].

«*Das ist schlecht. Dann müssen wir eine Analphabetenschulung mit dir durchführen*». «*Muss das wirklich sein, Viktor Alexejewitsch?*», fragte Nastja verzagt. «*Mir geht die Politik gegen den Strich*». «*Es muss sein, **Kindchen**, sonst wirst du nichts verstehen*» [23, S. 14].

Дериват **Kindchen** образован при помощи диминутивного суффикса «-chen», в эмоционально-оценочном плане наблюдаются расхождения и он не эквивалентен русскому деривату «деточка», так как русский дериват носит фамильярный оттенок, явно выражено пренебрежительное отношение к субъекту, подчеркивается значение «малость, несостоятельность», немецкий наделен эмоционально-нейтральной окраской, т.е. обладает категорией «чистой диминутивности».

«- Сегодня же наведу справки. Если у **сыночка** хоть один привод или даже намек на привод, билеты вернешь с извинениями» [13, с. 24].

*Ich werde mich gleich heute erkundigen. Wenn sein **Söhnchen** auch nur einmal vorgeladen wurde oder auch nur irgendwo bei uns registriert ist, dann gibst du die Karten bedauernd zurück* [24, S. 25].

2. Дериваты, выражающие мелиоративную или пейоративную оценку

Эмоционально-оценочный потенциал дериватов с суффиксами-интенсификаторами наполняет шкалу от «положительного» к «отрицательному». Таким образом, дериват с суффиксом-интенсификатором может нести как мелиоративную, так и пейоративную оценку, напрямую зависящую от отношения адресанта к реципиенту и обусловленную коммуникативной интенцией адресанта. Первый пример демонстрирует выражение мелиоративной оценки.

«Миша с самого детства любил бывать у матери на работе, и его, кудрявого пухлощекого **ангелочка**, баловали, сажали на колени, угощали конфетами и апельсинами, а в восемь лет он даже играл крошечную роль в спектакле» [12, с. 16].

*Michael hielt sich von Kindheit an sehr gern bei seiner Mutter im Theater auf, das gelockte, pausbäckige kleine **Engelchen** wurde dort nach Strich und Faden verwöhnt, und mit acht Jahren spielte Michael sogar eine winzige Rolle in einem Stück* [23, S. 17].

Следующий пример демонстрирует выражение пейоративной оценки, основанной на пренебрежении и презрении по отношению к субъекту.

«Одним словом, Гордеев, который женился на *толстушке-дурнушке*, имея в виду, что она и сама, и ее родители будут ему за это по гроб жизни благодарны, этот самый Гордеев неожиданно-негаданно оказался мужем чуть ли не красавицы» [13, с. 22].

Kurzum, Gordejew, der ein hässliches Dickerchen geheiratet hatte und sich sicher gewesen war, sie und ihre Eltern würden ihm bis an ihr Lebensende dafür dankbar sein, war mit einem Schlag der Mann einer richtigen Schönheit [24, S. 23].

Дополнение в предложном падеже «толстушке», с определением «дурнушке», переведено на немецкий язык субстантивированным прилагательным «*Dickerchen*» и лексическим компонентом «*hässliches*», частично в этой форме уже звучит ирония, эмоциональная оценка снижена, выражает пренебрежение и презрение и совпадает со значением суффикса-интенсификатора «-ушк». Данный суффикс, как правило, выделяется в именах существительных – названиях лиц женского пола, которые характеризуются действием или признаком, названным мотивирующими словами с отрицательной оценкой (*вертушка, дурнушка, побирюшка, простушка, резвушка и т.п.*). В частности, Е. А. Земская и М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев отмечают, что для русского языка больше характерно использование интенсификаторов отрицательных оценок (дезинтенсификаторы), чем положительных [7, с. 21, 110-111].

Диминутивные суффиксы, как правило, используются также и при переводе обращений, носят иронично-пренебрежительный характер.

«- Народ, к *Колобку!*» [13, с. 25].

- *Leute, alle zu Knüppelchen!* [24, S. 26].

Мы считаем, что в зависимости от интенции говорящего и речевой ситуации происходит процесс избирательности между нейтральной и эмоциональной оценкой, которые обусловлены, в свою очередь, коммуникативным намерением адресанта к реципиенту. Семантическая полифункциональность диминутивных суффиксов как в русском, так и в немецком языках заключается в том, что один и тот же диминутивный суффикс в зависимости от контекста может иметь мелиоративную или пейоративную оценку.

3. Дериваты, выражающие предметы, объекты и т.д.

«Приближаясь к желтому *домику*, так давно соблазнявшему его воображение и, наконец, купленному им за порядочную сумму, старый гробовщик чувствовал с удивлением, что сердце его не радовалось» [16].

Als er dem gelben Häuschen näherte, das so lange seine Phantasie beschäftigt hatte und von ihm für eine stattliche Summe gekauft worden war, merkte der alte Sargmacher voller Verwunderung, dass er sich gar nicht freute [26, S. 32].

«Кресла стоят строго симметрично по обе стороны *журнального столика*» [13, с. 43].

Die Sessel standen exakt symmetrisch zu beiden Seiten eines Teetischchens [24, S. 41].

Данные примеры демонстрируют диминутивность в значении «малость, маленький», как в русском, так и в немецком языках.

4. Дериваты, выражающие определенное количество, объём чего-либо

«Сауляк сидел напротив нее, крутя в пальцах серебряную вилочку, и глаза его по-прежнему были прикованы к блестящему *кусочку* металла» [12, с. 21].

Sauljak saß ihr gegenüber, spielte mit der silbernen Gabel, und seine Augen waren erneut auf das blitzende Stückchen Metall geheftet [23, S. 23].

Таким образом, при переводе русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык с целью передачи стилистического оттенка и эмоциональной окраски слова могут использоваться словообразовательные средства - диминутивные суффиксы. Однако наблюдаются расхождения эмоционально-оценочной окраски: переводы русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык посредством диминутивных суффиксов, как правило, носят диминутивно-нейтрально-эмоциональную окраску, тогда как в русском языке ярко выражена пренебрежительно-отрицательная окраска. Мы выделили следующие группы дериватов, в которых наблюдается тенденция к переводу при помощи диминутивных суффиксов: 1) дериваты, являющиеся обращениями; 2) дериваты, выражающие мелиоративную или пейоративную оценку; 3) дериваты, выражающие предметы, объекты и т.д.; 4) дериваты, выражающие определенное количество, объём чего-либо.

Следующую группу способов перевода составляет лексический уровень элиминирования словообразовательных лакун.

1. Лексические средства с семемой «увеличения/уменьшения»

Перевод дериватов с уменьшительно-ласкательными суффиксами осуществляется при помощи дополнительных лексических средств, содержащих семему «уменьшения, снижения». К наиболее используемым относят *ein wenig, klein, ein bisschen*, а также нейтральные прилагательные *hoch, weit, groß, klein* или сочетания как *sehr hoch, zu weit, ein wenig, ein bisschen, sehr groß, sehr klein*.

«И *дымком-то* пахнет, и травой – и дегтем *маленько* – и *маленько* кожей. Конопляники уже вошли в силу и пускают свой тяжелый, но приятный дух» [19].

Es riecht ein wenig nach Rauch, nach Gras, ein bisschen auch nach Teer und Leder. Die Hanffelder blühen bereits und verbreiten ihren schweren, aber angenehmen Luft [27].

«Вся она была серая, перламутрового цвета; одна лишь внутренняя сторона ее *крылышек* алела нежной алостью распускающейся розы» [20].

*Sie war überall grau, von der Farbe des Perlamuts; nun die Innenseite der **kleinen Flügel** wies das zarte Rot einer erblühenden Rose auf* [29].

Достижение эквивалентности перевода достигается посредством использования качественного наречия «**ein wenig**» (в первом примере) прилагательного «**klein**», заключающего сему «малость, маленький» (во втором примере).

2. Перевод дериватов, являющихся обращениями

В русском языке тексты художественной литературы обладают экспрессивностью, яркой образностью благодаря вариативности употребления форм имен собственных, что является очевидным, поскольку они выполняют прагматическую функцию интимизации, доверительно-приватного характера речи.

Наибольший интерес, с теоретической точки зрения, представляют случаи частичной эквивалентности, обусловленные явлением, которое можно назвать недифференцированностью значения слова в одном языке сравнительно с другим языком. Речь идет о том, что одному слову какого-либо языка, выражающему более широкое («недифференцированное») понятие, то есть обозначающему более широкий класс денотатов, в другом языке могут соответствовать два или несколько слов, каждое из которых выражает более узкое, дифференцированное, сравнительно с первым языком, понятие, то есть относится к более ограниченному классу денотатов [2]. Так, дериваты, являющиеся обращениями и содержащие определенный коннотативный оттенок в русском языке, чаще всего сохраняют его при переводе на немецкий язык, так как переводятся лексемой, которая содержит лишь сему переводимого деривата, а не его основное значение. Особого внимания заслуживает фактор влияния национально-культурных стереотипов на перевод.

«- Ты же вроде бы собирался сегодня дома работать.

- Я и сейчас собираюсь. Тебя, лентяйку, пожалел, встал, чтобы тебе завтрак приготовить.

- Спасибо, **солнышко**, я ценю, - благодарно улыбнулась Настя.- Когда вам обещали зарплату выплатить?» [12, с. 25].

«*Wolltest du heute nicht zu Hause arbeiten?*» «*Das will ich auch jetzt noch. Ich bin aufgestanden, weil du mir Leid tust, du Schlafmütze. Ich wollte dir das Frühstück machen.*». «*Danke, **Liebling**, ich weiß es zu schätzen*», sagte Nastja mit einem dankbaren Lächeln. «*Für wann hat man euch denn die Auszahlung des Gehalts versprochen?*» [23, S. 27].

Дериват «**Liebling**» содержит сему «дорогой», переводится как «дорогой, милый».

Во втором случае переводчик использует сложносоставное **Sonnenschein**, которое тождественно в русском языке словосочетанию «солнечный свет».

«Видишь ли, **солнышко** мое, в десяти-пятнадцати процентах случаев метки не выявляются» (прим. - речь идет о метках электротока) [13, с. 45].

*Verstehst du, mein **Sonnenschein**, in zehn bis fünfzehn Prozent treten keine solchen Marken auf* [24, S. 44].

В третьем примере при переводе используется прилагательное «**klein**», добавочное значение «золотая» - **Goldfisch**, дословный перевод «маленькая золотая рыбка», тогда как в русском языке речь не идет о «малости» субъекта, лишь подчеркивается близость отношений адресанта и реципиента, выраженное посредством уменьшительно-ласкательного «**рыбонька**».

«- Здравствуй, **рыбонька**, здравствуй, золотая моя, гудел он в трубку, вспомнила бабушку Гургена» [13, с. 45].

«*Guten Tag, mein **kleiner Goldfisch**, guten Tag, meine Schöne*», dröhnte er in den Hörer [24, S. 43].

Сложность семантической структуры языка – его «содержательной» стороны, состоит в том, что она оказывается системой открытой и динамичной, почти неисчерпаемой в сочетаниях и комбинациях единиц плана выражения – «материальной» стороны языка, которая представляется исчисляемой [10, с. 87]. Слово выступает как единство определенного минимума своих элементов, причем это единство подвижно, диалектично, оно может изменяться, что обеспечивается вариативностью его форм и значений [9, с. 12-16].

Следующие два примера демонстрируют наличие в немецком языке дериватов, в семантике которых уже заложен определенный коннотативный элемент (**Becher, winzig**), выраженный в русском языке при помощи суффикса-интенсификатора, в данных примерах суффикс «-чик» для существительного и «-еч» для прилагательного.

«- Можете называть меня Павлом. И налейте мне кофе.

- Я же попросила обращаться ко мне на «ты», - укоризненно сказала Настя, протягивая ему **стаканчик**, наполненный темным дымящимся напитком» [12, с. 28].

«*Sie können mich Pawel nennen. Geben Sie mir bitte einen Kaffee*». «*Ich habe Sie doch gebeten, mich zu duzen*», sagte Nastja vorwurfsvoll und reichte ihm **den Becher** mit der dunklen, dampfenden Flüssigkeit [23, S. 30].

«- Догадалась, - ответила Настя. – У меня фотографии есть, я сразу обратила внимание, что кухня **крошечная**» [13, с. 46].

«*Bin ich*», erwiderte Nastja. «*Ich habe die Fotos gesehen, und mir ist gleich aufgefallen, dass die Küche **winzig** ist*» [24, S. 44].

Таким образом, происходит «наполнение» лексического значения слова эмоционально-оценочной окраской, оно осложнено коннотацией, в русском языке посредством суффиксов-интенсификаторов, в немецком языке существуют дериваты, которые содержат сему переводящего слова или в семантике которых уже заложен определенный коннотативный элемент.

Третью группу нашей классификации составляют словообразовательные и лексические средства перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами.

Особого внимания заслуживает перевод дериватов, являющихся обращениями, которым соответствуют как словообразовательные, так и лексические средства перевода. Один и тот же русский дериват (в приведенных примерах с одобрительной, уважительной окраской – *батюшка*) может быть переведен на немецкий язык разными способами.

«Ну, мой друг Акулина, непременно буду в гости к твоему **батюшке**, к Василью-Кузнецу» [15].

«*Nun, meine liebe Akulina, ich were unbedingt deinen Vater, Wassilie den Schmied, besuchen*» [26, S. 42].

Для сохранения уважительного характера высказывания по отношению к «батюшке» в немецком языке используется нейтральное «*Vater*».

«А созову я тех, на которых работаю: мертвецов православных». - «Что ты, **батюшка?**» - сказала работница, которая в это время разувала его [15].

«*Und einladen werde ich diejenigen, für die ich arbeite: die rechtgläubigen Toten*». - «*Was fällt dir ein, Väterchen?*», *sagte die Dienstmagd, die ihm gerade die Schuhe auszog* [26, S. 44].

Второй пример указывает на фамильярный, непринужденный характер общения между героями, автор перевода использует диминутив «-chen».

«Вы пожаловали ко мне», - сказал, запыхавшись Адриан, - «войдите же, сделайте милость». - «Не церемонься, **батюшка**», - отвечал тот глухо, - «ступай себе вперед; указывай гостям дорогу!» [15].

«*Sie wollen zu mir*», *sagte der keuchende Adrian*, «*treten Sie ein, seien Sie so freundlich*». - «*Mach nicht so viel Umstände, mein Lieber*», *sagte jener dumpf*. «*Geh schon voraus, weis den Gästen den Weg!*» [26, S. 47].

Несмотря на то, что второй и третий примеры принадлежат одному художественному произведению, переводы не совпадают, это обусловлено тем, что автор стремится к достижению эквивалентности художественного перевода. Ведь вся художественная литература является депозитарием эмоций: она описывает эмоциональные категориальные ситуации, в которых запечатлены оценочный компонент и индивидуальный опыт автора, способы его эмоционального рефлексирования [22, с. 3]. Доминантами языково-стилистической структуры художественного текста являются художественно выразительные слова, образные средства. Эти доминанты нужно рассматривать не изолированно от остальных языковых средств, а в их взаимоотношении и взаимодействии [11, с. 236-237].

Единство коммуникативной и экспрессивной функции в художественном произведении удовлетворяет эстетические чувства адресата, выполняет эстетическую функцию, которая предназначена для передачи конкретно-чувственного мира при условии эстетической значимости различных способов передачи. Реализация функции экспрессивов зависит от творческой индивидуальности автора, его умения находить эквиваленты на морфологическом и лексическом уровнях [21, с. 121].

Подводя итоги нашего исследования, следует сделать следующие заключения:

1) сравнительный анализ словообразовательных средств интенсификации в русском и немецком языках позволяет сделать вывод о том, что русский язык обладает огромным количеством дериватов, образованных при помощи суффиксов-интенсификаторов, которые не имеют аналогов в системе словообразования немецкого языка. Суффиксами-интенсификаторами в немецком языке, как правило, являются суффиксы диминутивного значения. Отсюда вытекает проблема: нахождение эквивалентных способов перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык;

2) классификация способов перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык в процессе сопоставительного анализа показала, что наряду со словообразовательными средствами перевода большое значение отведено лексическому уровню элиминирования русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами, а также сочетанию словообразовательных и лексических средств.

Список литературы

1. Алиаскарова Г. Ф. Основные способы словообразования неологизмов в русском и немецком языках // Язык и методика его преподавания: материалы VIII республиканской научно-практической конференции. Казань: Центр инновационных технологий, 2006. 376 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) [Электронный ресурс]. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с. URL: http://www.classes.ru/grammar/125.Barhudarov-yazik-iperevod/html/1_9.html (дата обращения: 10.08.2012).
3. Вендина Т. И. Семантика оценки и её манифестация средствами словообразования // Славяноведение. 1997. № 4. С. 21-25.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
5. Гильченко Н. Л. Практикум по переводу с немецкого языка на русский. СПб.: КАРО, 2005. 368 с.
6. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта; Наука, 2011. 328 с.
7. Земская Е. А., Китаргородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы словообразования. М.: Наука, 1981. 276 с.
8. Золотова Г. А. Коммуникативный аспект русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 386 с.
9. Ивлева Г. Г. Тенденции развития слова и словарного состава (на материале немецкого языка). М.: Наука, 1986. 136 с.
10. Копанев П. И., Беер Ф. Теория и практика письменного перевода. М.: Высшая школа, 1986. 270 с.
11. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М.: Высшая школа, 1985. 256 с.
12. Маринина А. Б. Не мешайте палачу [Электронный ресурс]. URL: <http://readr.ru/aleksandra-marinina-ne-meshayte-palachu.html> (дата обращения: 09.09.2012).
13. Маринина А. Б. Стечение обстоятельств: роман. М.: Эксмо, 2011. 320 с.
14. Островский Н. Как закалялась сталь [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/RUSSLIT/OSTROWSKIJ/kak_zakalyalas_stal.txt (дата обращения: 12.08.2012).
15. Пушкин А. С. Барышня-крестьянка [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0860.htm> (дата обращения: 25.08.2012).

16. Пушкин А. С. Гробовщик [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0860.htm> (дата обращения: 29.08.2012).
17. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. 374 с.
18. Тургенев И. С. Голуби [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0255.htm (дата обращения: 27.06.2012).
19. Тургенев И. С. Деревня [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0217.htm (дата обращения: 22.06.2012).
20. Тургенев И. С. Посещение [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0255.htm (дата обращения: 27.06.2012).
21. Филиппова С. И. Экспрессивно-деятельностные функции субстантивного словообразования в языке В. Шукшина: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997. 243 с.
22. Шаховский В. И. Лингвистика эмоций // Филологические науки. 2007. № 5. С. 3-7.
23. Marinina A. Die Stunde des Henkers. Berlin: Argon Verlag, 2001. 411 S.
24. Marinina A. Widrige Umstände. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2003. 286 S.
25. Ostrowski N. Wie der Stahl gehärtet wurde [Электронный ресурс]. URL: <http://nemesis.marxists.org/ostrowski-wie-der-stahl-gehaertet-wurde1.htm> (дата обращения: 14.05.2012).
26. Puschkin A. Erzählungen. 8. Auflage. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1991. 450 S.
27. Turgenev I. Das Dorf [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/37716/37716-h/37716-h.htm#Inhalt_2 (дата обращения: 22.08.2012).
28. Turgenev I. Die Tauben [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/37716/37716-h/37716-h.htm#Inhalt_2 (дата обращения: 12.08.2012).
29. Turgenev I. Ein Besuch [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/37716/37716-h/37716-h.htm#Inhalt_2 (дата обращения: 15.08.2012).

METHODS OF TRANSLATION OF RUSSIAN DERIVATIVES WITH SUFFIXES-INTENSIFIERS INTO THE GERMAN LANGUAGE

Irina Igorevna Abdulganeeva
Department of German Language
Institute of Language
Kazan' (Volga Region) Federal University
hamidullina.irin@mail.ru

The author considers the word-formation means of the translation of Russian derivatives with suffixes-intensifiers into the German language, conducts the comparative analysis of the methods of the translation of Russian derivatives with suffixes-intensifiers, selected from the works of the Russian literature writers, into the German language, and pays special attention to the classification of the derivatives, which are translated into the German language.

Key words and phrases: translation; word-formation means; suffixes-intensifiers; diminutive suffixes; attitudinal colouring.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена раннему периоду творчества Жоашена Дю Белле (1522-1560). В 1553 году Жоашен Дю Белле обращает критический взгляд на свои первые поэтические опыты. Любовное воспевание дамы в первом сонетном цикле «Олива» 1549 года уступает место придворному прославлению высокой покровительницы в «Сборнике стихотворений». Соперничество двух поэтических форм - сонета и оды - как будто приводит к торжеству последней, выпренивая любовная риторика сменяется средним стилем, свойственным горацовой оде. Наконец, эстетические искания автора манифеста Плеяды дополняются размышлениями об этосе поэта.

Ключевые слова и фразы: Возрождение во Франции; поэзия Плеяды; Жоашен Дю Белле; петраркизм.

Владимир Павлович Авдонин

Кафедра истории зарубежной литературы
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
vladimir_avdonin@mail.ru

ПРОЩАНИЕ С КУМИРАМИ В ОДЕ «ОДНОЙ ДАМЕ» ЖОАШЕНА ДЮ БЕЛЛЕ[©]

Жоашен Дю Белле (1524-1559) вошел в историю литературы как автор первого теоретического манифеста Плеяды. Одним из центральных положений «Защиты и прославления французского языка» был призыв к жанровому обновлению французской поэзии. Средневековые поэтические формы должны были уступить место жанрам античной и итальянской лирики – эпической поэме, оде, элегии, посланию, сатире, эклоге и